

Обеспокоенный тем, что на его прямой вопрос могут отказаться отвечать по соображениям безопасности, Чэнь Чжань нашел причину, которая едва ли могла служить оправданием.

Портье покачала головой и, почти не задумываясь, с профессиональной улыбкой сказала: «Извините, мы не вправе предоставлять информацию о клиентах, но вы можете оставить бумажник здесь, и мы поможем найти владельца».

Столкнувшись с безупречным ответом, Чэнь Чжань немного смущенно пошарил в кармане и через мгновение сказал: «Ну, у меня вообще нет кошелька, я просто хочу кое-кого найти».

Как любой молодой человек, который допустил ошибку и попался, стиснув зубы, он произнес софистическую* фразу: «На самом деле, я - его брат-близнец».

[Примечание: Софизм (греч. sophisma — хитрая уловка, измышление) — рассуждение, кажущееся правильным, но содержащее скрытую логическую ошибку и служащее для придания видимости истинности ложному утверждению.]

Портье посмотрела на него удивленными глазами.

«Как это возможно? Вы совсем не похожи».

Атмосфера внезапно стала напряженной.

Смотря в улыбающиеся глаза, портье запаниковала и вспомнила вчерашний совет гостя, она хотела что-то сказать, чтобы исправить свою ошибку.

В этот момент улыбка Чэнь Чжаня исчезла.

«Не волнуйтесь, это бизнес-конкуренция. Я просто хочу убедиться, приехал ли он в этот город для участия в аукционе. — Когда напряжение на стойке регистрации ослабло, он снова сказал: — Надеюсь, что это конец дела».

Взгляд портье был немного странным. Чэнь Чжань проследил за ее взглядом, пожал плечами и сказал: «Конечно, вы можете позвонить, чтобы сообщить, но утечка информации о гостях - это ошибка при исполнении служебных обязанностей. Если он расследует это дело...»

Остальное не было сказано, но смысл был ясен.

Когда он ушел, портье несколько раз подняла трубку и положила ее на место. В конце концов, с джентльменом со вчерашнего вечера не связались.

[Система: Ваши чувства были обмануты.]

Чэнь Чжань справедлив; даже если Инь Жунлань виноват, он не лишен ответственности. Он колебался и несколько раз хотел заговорить с ним, особенно после встречи в баре с Ван Чэном, Инь Жунлань осторожно подводил его к этой теме, как будто хотел раскрыть правду.

О чем он тогда думал?

Пока он вспомнил, система предоставила ему ответ.

[Система: Ты - хороший человек, как ты можешь быть вором*.]

[Примечание: Буквальный перевод идиомы (технически, 2 идиомы в 1). Но это, по сути, попытка убедить кого-то вернуться на правильный путь. Система говорит, что ЧЧ был больше озабочен исправлением взглядов ИЖ на жизнь, чем выслушиванием того, что он хотел сказать.]

Однако все его понимание испарилось, когда он вспомнил, как прошлой ночью Инь Жунлань сказал, что собирается спать на вокзале. Чэнь Чжань вернулся в номер с улыбкой на лице.

«Проснулся?»

Инь Жунлань умылся, и к его лбу прилипли пряди растрепанных влажных волос, что делало его похожим на молодого студента колледжа. Увидев еду в руках юноши, он кивнул.

Чэнь Чжань достал из пакета лапшу с морепродуктами.

«Ешь, пока она горячая».

Едва заметное тепло разлилось в груди Инь Жунланы, это совсем не похоже на пробуждение дома, когда он просто смотрит в холодный потолок. Это совсем другая жизнь.

Пока он ел, Чэнь Чжань присел у кровати и случайно упомянул о собаке, которую забрали домой: «Ты отдал ее в приемную семью?»

Это дело, естественно, передали помощнику, так что Инь Жунлань сказал: «Мой друг позаботился об этом».

Задумчивый Чэнь Чжань вдруг предложил: «Ехать на поезде слишком утомительно, дай мне твое удостоверение, и я куплю билет на самолет».

Инь Жунлань прилетает и улетает на специальных самолетах, поэтому он не хочет, чтобы Чэнь Чжань тратил деньги. Он извинился, но отказал: «Сейчас возвращать деньги нерентабельно».

Чэнь Чжань не стал настаивать.

Поев, Инь Жунлань уже собирался что-то сказать ему, когда услышал тихий звук клавиатуры. Он поднял глаза и увидел Чэнь Чжаня, откинувшегося назад со скрещенными ногами, с маленьким ноутбуком на коленях, и очень быстро набирающего текст. Теперь он был потрясен: «Что ты пишешь?»

Чэнь Чжань спокойно остановился и молча многозначительно улыбнулся.

«Обновление книги».

Поскольку он имел обыкновение записывать вещи в любое время и в любом месте, Инь Жунлань ничего не заподозрил.

Аукцион состоится сегодня днем. Картина, подаренная основателем Группы Фэнхэ, очень ценна для коллекционеров, а также является целью поездки Инь Жунланя. Сейчас для него невозможно лично войти и выйти из клуба, можно только поручить это доверенному лицу.

По совпадению, Чэнь Чжань предложил пойти в зону отдыха. Подумав, что утром народу будет немного, Инь Жунлань встал и вышел вместе с ним.

Когда они пришли, там действительно было мало людей.

Оглядевшись, Инь Жунлань увидел знакомого. Парень и девушка с очень хорошей фигурой играли в бильярд, при виде них взгляд парня неестественно дрогнул. Однако реакция была чрезвычайно быстрой, и его взгляд снова остановился на Инь Жунлане, притворяясь высокомерным, он спросил: «Деньги отправлены, почему ты все еще здесь?»

Семейное происхождение девушки можно считать только богатым, и она не знает Инь Жунланя. Она взяла молодого человека за руку и спросила, кто этот мужчина.

«Бедный призрак. — Юноша вздернул подбородок. — Не беспокойся о нем».

Чэнь Чжань достал маленькую книжечку, которую он не убрал, и начал записывать.

Его странное поведение привлекло внимание. Когда молодой человек посмотрел на него, Чэнь Чжань, естественно, сказал: «Просто я начал новую книгу, мне нужно поскорее закончить ее, — после этих слов он улыбнулся и добавил: — И между делом тренируюсь в стенографии».

«Скучно», — после этих слов молодой человек повернулся и ушел вместе с девушкой.

«А ведь руки и ноги те же*», — тихо сказал Чэнь Чжань.

[Примечание: Он пытается вести себя беззаботно, но так потрясен, что даже не может идти прямо.]

Поспешив к двери, он чуть не споткнулся. Молодой человек оглянулся на него и шагнул за дверь.

Мужчина средних лет, стоявший неподалеку, с энтузиазмом подыграл Инь Жунланю. При виде этой сцены его глаза слегка блеснули, и он решительно подошел.

«Ребенок неразумный, не волнуйтесь об этом».

Инь Жунлань покачал головой и беспомощно вздохнул.

Уголки рта человека, пришедшего поговорить с ним, дрогнули... Что это за претенциозное отношение терпеливого, но сильного человека!

В это время взгляд Чэнь Чжана привлекла сцена игры в шахматы впереди, и он подошел посмотреть.

Затем Инь Жунлань заговорил и сказал тихим голосом: «Возможно, я не смогу пойти на аукцион, и мне нужно, чтобы кто-то приобрел для меня предмет».

Собеседник был ошеломлен, но быстро спросил: «Сколько?»

Инь Жунлань указал цифру: «В пределах этой цены».

Мужчина кивнул, и после небольшого колебания любопытство возобладало: «Разве вы не притворяетесь бедным?»

Иногда молчание — это ответ.

Мужчина решил посмотреть на него несколько секунд и похлопал по плечу.

«Удачи».

Поскольку предстояло участвовать в аукционе, Чэнь Чжань недолго наблюдал за игрой. Он предсказал конец, повернулся и пошел обратно к Инь Жунланю.

«Пойдем вместе в клуб?»

Инь Жунлань покачал головой: «Я слышал, что нужно приглашение».

Ожидая лифта, Чэнь Чжань молчал, прежде чем вынуть маленькую книжку. Он не знал, сколько времени займет аукцион во второй половине дня. Первоначальный перерыв на обед был отменен из-за написания обновления, и Инь Жунлань оперся о кровать и немного вздремнул.

Чтобы звук клавиатуры не мешал ему отдыхать, Чэнь Чжань взял свой ноутбук, сел у двери и начал печатать...

~

Как только я вернулся из страны X, то начал без остановки выработать новые планы.

Если он не верит в судьбу, я начну с человеческого сердца. В Библии Бог использовал шесть дней, чтобы создать мир, и я также использовал шесть дней, чтобы разрушить их чувства. В первый же день я нарочно пригласил своих друзей-лис и собак* на обед в то место, где он ел, и когда люди проходили мимо его комнаты, мы громко разговаривали: «Такой-то и такой-то никогда не повторяет один и тот же цвет галстука, а рубашку меняет несколько раз в день. Не слишком ли это специфично?»

[Примечание: Ни на что не годные друзья.]

Я продолжал строить свои планы. К пятому дню я создал возможность каждый день проходить мимо и тайно распылять духи, пока он не был готов.

Цель состоит в том, чтобы позволить богине почувствовать запах чужих духов на Линь Чиане.

Переписка с президентом также стала ежедневной рутинной. Каждый вечер в десять часов приходят двусмысленные и вводящие в заблуждение текстовые сообщения: «Дорогой, скучаешь по мне?», «Малыш, верни свою любовь», «Ты выбираешь ее, ты все еще хочешь меня и своего ребенка?»...

Я твердо верю, что сомнение – это лучшее оружие для уничтожения любви... Он вдруг обратил особое внимание на свой внешний вид, запах чужих духов, ночью телефон часто вибрирует – сложение этих простых деталей только вызовут у партнера подозрения.

Так и должно было быть, но только дождавшись седьмого дня успеха, я вдруг был арестован. Причина заключалась в том, что я был небрежен при отправке сообщений и использовал свой номер телефона, что привело к моему разоблачению. Полиция неоднократно просила меня извиниться перед потерпевшим, но я сразу же отказался.

Никаких извинений, я просто ненавижу, что план недостаточно продуманный. После дней задержания я обязательно вернусь.

~

...Время написания было больше, чем ожидалось. Чтобы не опоздать, Чэнь Чжань не успел прочитать отзывы читателей после публикации обновления, а вернулся в гостевую комнату и переоделся, чтобы приступить к работе.

Легкое движение, казалось, встревожило Инь Жунланя. Он вдруг поднял глаза – и в одно мгновение к нему вернулась ясность. Когда он увидел Чэнь Чжана, его глаза снова расслабились.

Чэнь Чжань замер.

«Я разбудил тебя?»

Инь Жунлань покачал головой.

«Нехорошо долго дремать».

Чэнь Чжань оставил ключ-карту, чтобы тот мог выходить.

«Ты уверен, что не пойдешь со мной?»

Инь Жунлань уставился на приглашение, которое Чэнь Чжань держал в руке. Отвернувшись, он сказал: «Я недостоин».

«...»

У наблюдающего процесс самоуничужения, чтобы сформировать характер, Чэнь Чжэнь было сложное выражение лица, и он не сказал ни слова.

Это мероприятие совершенно не похоже на конкурсные аукционы на телевидении. Этот аукцион носит несколько развлекательный характер, и не будет преувеличением сказать, что это званый обед.

Личность Чэнь Чжэнь среди этих людей неизвестна. Он быстро пробрался сквозь толпу, ища кого-то знакомого.

Молодой человек, которого заметили, испугался и хотел сбежать, но уворачиваться было уже поздно. Чэнь Чжэнь подошел и спокойно заговорил на не относящиеся к делу темы, но отец молодого человека видел его цель и спокойно представил его некоторым людям.

С помощью старейшины Чэнь Чжэнь превратился в комбайн для сбора визиток и вскоре собрал хороший урожай.

Разложив визитки по категориям, он серьезно поблагодарил.

«Это мелочь».

Его собеседник старый и опытный. Он считает, что друг, который может заставить Инь Жунланя пойти на такое, не должен иметь плохого характера. Теперь сделать ему одолжение – это хорошая сделка.

После обновления книги «Годы, когда я преследовал Королеву теней», первым человеком, прочитавшим эту главу, был Линь Чжан.

Появление в главе исключительно в качестве жертвы делает его физически и психологически счастливым.

Цзян Ин подошла с тарелкой нарезанных фруктов, взяла у него телефон, перечитала главу еще раз и не высказала своих мыслей.

Линь Чжан отправил фрукт в рот с циничной улыбкой.

«Тогда я не знал, сколько еще схем он разыграл. — Через некоторое время он добавил ленивым

голосом: — К счастью, его трюки не смутили тебя».

«Этими фокусами он ничего добился. — Цзян Ин улыбнулась и сказала: — Глава действительно довольно интересная».

Линь Чиан нахмурился.

«Разве это не обычная рутина?»

Тема, говорящая о том, что причинение вреда другим в конечном итоге повредит вам самим.

Цзян Ин положила телефон перед ним.

«Читай».

«Что читать?»

Цзян Ин беспомощно сказала: «Для того, кто фокусируется только на бизнесе, как ты, это нормально не видеть. Соедини вместе первые слова в каждом абзаце».

«Один, день, скажи...»

Поскольку ему пришлось перевернуть страницу, звук окончания был немного длинноват. Прочитав его, он был поражен и сказал: «В течение одного дня извинись передо мной?»

Цзян Ин рассмеялась.

«Я не знаю, кто вызвал его гнев».

В то же время Чэнь Чжань, который все еще был на аукционе, посмотрел на свои часы и сказал себе: «Осталось 21 час 9 минут 53 секунды».

Автору есть что сказать:

Чэнь Чжань: Я дал тебе шанс.

Инь Жунлань: ...

Чэнь Чжань: Забери эту тайну с собой в могилу!

Инь Жунлань: ...

<http://bllate.org/book/15723/1407110>